

✠
издательство
«Византизм и восток»

СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ

НАДЕЖДА
ВОСКРЕСЕНИЯ

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

По творениям
святителя
Амвросия Медиоланского

НАДЕЖДА ВОСКРЕСЕНИЯ

Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова
Москва • 2013

УДК 276
ББК 86.372
А61

ИС 13-220-1741

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

Надежда воскресения.

А61 Составлено по творениям святителя Амвросия Медиоланского – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2013. – 64 с. – (Серия «Духовная библиотека»).

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-89424-115-9

© Издательство «Братство святого
апостола Иоанна Богослова».
Макет, оформление, 2013

Святитель Амвросий Медиоланский

Святитель Амвросий родился около 340 года в северной Италии в богатой и знатной римской семье, отец его был губернатором. В школе Амвросий изучил античную литературу и философию, ораторское искусство, и уже в эти годы у него проявился глубокий интерес к христианству. Получив хорошее юридическое образование, Амвросий скоро стал успешным адвокатом, а в 370 году император Валентиниан I назначил его правителем северной Италии

с резиденцией в Медиолане (современный Милан).

В 374 году в Медиолане происходили выборы епископа, по поводу чего шли горячие споры. Амвросий, заслуживший к тому времени народное доверие, явился в храм для наведения порядка, и вдруг детский голос громко произнёс: «Амвросий — епископ!» Народ вместе с императором увидели в этом Божие избрание. Напрасно Амвросий, бывший тогда ещё в числе оглашенных, готовящихся ко крещению, отказывался и даже скрылся из Милана; он вынужден был согласиться, принял крещение, в течение недели прошёл все церковные степени и был посвящён во епископа.

С этого времени святитель Амвросий посвятил свою жизнь церковному служению. Своё огромное богатство он частью пожертвовал Церкви, частью раздал бедным — и отдался подвижничеству, проводя время в молитве и труде, соблюдая

обет нестяжательства и ведя скромный и строгий образ жизни. Важнейшим делом для епископа он считал проповедь, а потому усердно изучал Священное Писание и творения восточных отцов Церкви.

Двери его кельи не закрывались, и всё время его принадлежало его прихожанам: каждый мог видеть его и советоваться с ним. Когда кто-нибудь приходил к нему с вопросами, он немедленно оставлял дела и всё своё внимание посвящал посетителю.

Святой Амвросий мужественно боролся против языческой дикости: по его настоянию из императорского титула было вычеркнуто звание верховного священника, жрецы и идольские капища были лишены казённого содержания, был погашен «священный огонь» весталок и вынесена из сената статуя Победы.

Святитель явил образец пастырской твёрдости, когда решился не допустить в храм императора Феодосия

после кровавого подавления восстания в Фессалониках. Амвросий сказал императору: «Человек, проливший столько крови, не может быть в храме Бога мира». Император возразил: «И Давид согрешил, но не лишился милости Божией». На что Амвросий ответил: «Ты подражал Давиду в преступлении, подражай же ему и в раскаянии», — и запретил причащаться до примирения с Богом и Церковью. Авторитет Амвросия был таким, что Феодосий уступил требованиям святителя: в праздник Рождества Христова он, придя ко храму без императорских одежд, публично принёс покаяние и был допущен до причастия.

Проповеди святителя Амвросия имели широкую известность, они приводили людей ко Христу и укрепляли в вере. Так, в 387 году под влиянием его проповедей уверовал и принял крещение блаженный Августин, ставший потом епископом и великим богословом.

Святитель Амвросий почитается в числе величайших святых — он не только смог глубоко изучить подлинники произведений восточных отцов Церкви, но и отчасти усвоил их идеи латинскому богословию — что, к сожалению, впоследствии богословами Запада было совершенно утрачено.

К концу жизни епископ Амвросий пользовался всенародной любовью, последние годы он провёл в постоянной молитве, спокойно и радостно ожидая своей кончины, которая наступила в 397 году — и, по свидетельству его биографа, был оплакан не только христианами, но и язычниками.

Память его совершается 7/20 декабря.

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ

Для того и Христос умер во плоти за всех, чтобы мы научились жить не только для себя.

Столь велика сила Христова, что повелевает хранить человека и самому диаволу, который всегда хочет вредить... Хочет он вредить, но не может, уязвляет плоть, но сберегает душу, пожирает прах, но оставляет дух.

Никто не может каяться, если не будет надеяться на милость и прощение.

Чего не загладит время, то может быть укрощено благоразумием.

Не следует считать учениками Христовыми тех, которые вместо кротости дышат жестокостью и вместо смирения облакаются гордостью, и сами для себя ища милосердия Божия, отрицают его для других.

Кто старается исправить пороки человеческой слабости, тот должен саму эту слабость держать на своих собственных плечах и как бы взвешивать, а не отвергать. Ибо читаем, что евангельский Пастырь потерявшуюся овцу возложил на свои плечи, а не оставил.

Принимает ли слова Христовы тот, кто не исправляет себя? Конечно-

но, не принимает. Итак, кто исправляет себя, тот принимает слово Его; ибо слово Его состоит в том, чтобы каждый оставлял свои грехи. Потому мы отказываемся или от борьбы с грехами, или от Христа.

Скорбь плоти прогоняет грех, роскошь же умножает его.

Беседа наглой женщины — сети похоти.

Испытай дела века сего — и увидишь падшую высоту нечестивых.

Похоть питается пиршеством и сладостями, возбуждается вином, воспаляется пьянством.

Христом осуждается тот, кто не знает, сколь целебна смерть Господня и сколь велико таинство Его погребения. Ибо страдал и умер Господь для спасения нас от вечной смерти. Драгоценна смерть Его, ибо

грешник благодаря ей исцеляется и принимается в новую благодать.

Всё, что делается для благочестия, пристойно, поэтому мы не должны стыдиться всего того, что может служить к почитанию Христа.

Кто помышляет о грехе, тот предаёт себя своей совести на растерзание.

Прежде заплати должное, чтобы удостоиться получить желаемое.

Осуждая свой грех, учимся непорочности.

Через прочитанное в Евангелии познаём будущее, и вид настоящего есть знак о будущем.

Первое из благ — знать и почитать Бога, всей мыслью любить возжеленную красоту вечной истины. Второе же благо — от Божественного

и небесного источника простираť свою почтительность к ближнему.

Простота есть некая умеренность нравов и трезвенность духа.

Благотворительная душа будет насыщена.

Благочестие¹ есть начало всех благ и источник добродетелей.

Кто хранит своё, тот не ищет чужого, и кто доволен своим собственным, тот не желает излишнего.

Поскольку сребролюбие есть корень всех зол, то избегает пороков тот, кто не жаждет денег.

¹ Благочестие заключается в знании заповедей Христовых и следовании им на деле. Это прежде всего заповедь *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 30–31) и Заповеди блаженства (см. Мф. 5, 3–12). Следование этим заповедям Евангелия призвано изменить душу человека к добру, направить на борьбу с собственной греховностью и страстями, которые, как бы ни были привычны и дороги человеку, причиняют ему страдания, лишают любви и удаляют от Бога.

Добродетель² не погибает вместе с телом, и конец добрых дел не одинаков с концом природы, хотя и сама природа также погибает не навеки, но на время принимает как бы некое отдохновение.

Знак надменного бесстыдства — хотеть заслужить то, чего самим святым знать не дано.

В несчастье надлежит хранить умеренность, равно как и в счастье. Если нелепо безмерно радоваться, то прилично ли безмерно плакать?

Тягостнее бояться какого-либо горя, нежели на самом деле переносить его.

Благодать воскресения способна снять всякую печаль и болезнь, ког-

² Добродетель — здесь: добрые свойства души, такие как мир душевный, Евангельская любовь, милосердие, терпение, смирение, кротость, молчаливость, воздержанность, благость и т.д.

да веруем, что со смертью ничто не погибает, но более того, она ведёт к нетлению и вечности.

Кающийся должен не только омыть слезами свои прегрешения, но и как бы прикрыть их добрыми делами, чтобы не вменил ему Господь греха.

Великое дело или воздержаться от пороков юности, или с самого начала оставив их, обратиться к важнейшему (к Богу), ибо шатки пути юности.

Благочестивые сердца услаждаются покаянным плачем, и тяжкая болезнь их выходит со слезами.

Всякий добрый делатель — это рука Христова.

Закон плоти противится в нас закону нашего ума и, как пленников, влечёт к греху, чтобы делали, чего не хотим.

Радующийся падению другого радуется победе дьявольской.

Смерть не есть зло, ибо она является убежищем от всех бедствий и горестей, надёжным пристанищем безопасности и спокойствия.

Размышление о смерти есть не что иное, как некое отделение от тела и души, ибо сама смерть означает не что другое, как разлучение души и тела.

Начертание истинного закона да изобразится в наших нравах, какими ходим в образе Божием, ибо тень закона уже пришла; тень — иудеям плотским, образ — нам, а истина — тем, кто воскреснет. Эти три вещи, то есть тень, образ и истину, мы познали по закону: тень — в законе, образ — в Евангелии, истину — на суде. Но вся суть — Христова, и вся — во Христе, которого ныне непосредст-

венно лицезреть не можем, но видим Его как бы в некоем изображении будущего, тень которого познали в законе, почему Христос не тень, но образ Божий, не пустой образ, но истина. И для того закон дан через Моисея, ибо тень — через человека, образ — через закон, истина — через Иисуса. Потому что истина происходит от истины же.

Кто желает видеть этот образ Божий, тот должен любить Бога, дабы и Сам Бог возлюбил его, и будет он не раб, а друг, творящий волю Господню.

Христос Свой мир освещает не неким малым светом: *от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его* (Пс. 18, 7). Он всех милостиво просвещает, нечестивого не отвергает, а хочет исправить, ожесточённого желает не отлучить от Церкви, а смягчить и для того зовёт их: *Придите ко Мне все труждающиеся и обре-*

менённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11, 28–29).

Часто сами слёзы утешают и облегчают мысль, часто плач успокаивает сердце и печальный дух.

Если язычники, не имеющие надежды на воскресение, утешаются только воображением, что после смерти не будет никакого чувства, тем более мы должны иметь утешение, поскольку нам не полагается бояться смерти, ибо это конец грехов, и мы не должны сожалеть о утраченной жизни, которую восстанавливает воскресение.

Кто умеет прощать, тот признаёт себя человеком, тот следует путём Христа Спасителя, Который, приняв плоть, предпочёл прийти в мир Спасителем, нежели судьёй.

Где неверность, там и слепота.

Бог, преклоняя слух Свой, слышит не телесно, а духовно, по снисхождению к нашей слабости. Преклоняет слух Свой к нам, чтобы вошло в него наше моление. Подавая милость, не требует голоса: не нужен был голос Тому, Который слышал Моисея, хотя он и молчал, и восклицал, обращаясь к Нему одними бессловесными стонами. Господь может слышать и кровь, не имеющую голоса и языка. Вопияла, обращаясь к Нему, кровь в мученичестве и в братоубийстве.

Апостол Павел увещевает: *За всё благодарите* (1 Фес. 5, 18). Ибо всегда имеем, за что благодарить Бога, никогда не бываем без дара Божия, каждый день обязаны Ему жизнью. *Что ты имеешь, чего бы не получил?* (1 Кор. 4, 7), — говорит апостол Павел. А так как всегда принимаешь,

то всегда и призывай, и поскольку всё, что ни имеешь, имеешь от Бога, то признавай себя всегда должником; однако хочу я, чтобы ты заплатил долг свой с любовью, а не с принуждением.

Тот побеждает, кто надеется на Божию благодать, а не тот, кто гордится своей добродетелью.

Что выше меры, то хотя и добро, но не зачтётся тебе за настоящее добро. Храни меру, чтобы воспринять по мере.

Милость не препятствует правде, потому что сама милость есть правда.

Смирил себя Христос, чтобы возвысить всех; и так подражающий смирению Христову достигает покоя Христова.

Смотри, человек, на благодать Христову к тебе: ещё пресмыкаешь-

ся на земле, а на небе уже имеешь наследство. Потому сердце твоё да будет там, где твоё имущество.

Страдал и умер Господь для спасения нас от вечной смерти. Драгоценна Его смерть, ибо грешник через неё прощается и принимается в новую благодать; да придут и удивятся все, каким образом он возлежит со Христом и, прославляя Бога, скажут: *Станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся* (Лк. 15, 23–24). Если же кто неверующий скажет: *Для чего Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?* — то отвечаем ему: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 11–12).

УМЕРЕННОСТЬ

Когда цель добродетелей состоит преимущественно в том, чтобы видеть пользу многих, то умеренность почитается изящнейшей из всех доб-

родетелей, ибо она и самим тем, кого осуждает, не причиняет обиды и делает осуждённых достойными прощения. Она одна распространила Церковь, созданную кровью Христовой, изъясняя весть о Христе так, чтобы она была сносна ушам человеческим, приятна мыслям и не враждебна сердцам.

ДВЕ БЛАГОДАТИ

Благодать бывает двойственная: благодать веровать и благодать страдать за Господа Иисуса. Потому верующий имеет свою благодать; имеет же и другую, если вера его увенчивается страданиями. Ибо Пётр прежде, чем пострадал, не был без благодати, но после страдания приобрёл другую. И многие, не имевшие благодати пострадать за Иисуса, имели, однако, благодать веровать в Него.

СЕТИ

Диавол ставит многие сети. Око блудницы есть сеть для мужа. Да и собственные наши глаза для нас то же, что некие сети, и потому написано: *Да не уловлен будешь очами твоими* (Притч. 6, 25). Итак, мы сами себе ставим сети и, запутываясь, попадаемся. Сами себя связываем узами, ибо каждый связывает себя узами прегрешений.

ИСКУШЕНИЯ

Апостол Пётр, хотя был исполнен веры, однако, не сознавая человеческой слабости, гордо сказал Господу: *Я душу мою положу за Тебя* (Ин. 13, 37). За это надменное мнение впал в искушение — отрёкся, прежде чем возгласил петух. Такое искушение стало для нас руководством к спасению, чтобы нам научиться не презирать чьей-то слабости и, презирая, не впасть в искушение.

Если апостол Пётр искушён был, то кто о себе будет думать, что не может быть искушён? Пётр, без сомнения, искушён был из-за нас, ибо для крепчайшего не было опасности от искушения, но чтобы мы от него научились, каким образом противиться гонениям, желая сохранить свою жизнь, и чтобы мы искушение побеждали терпением.

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

Исповедание грехов разрушает узы беззаконий, делает грехи небывшими. Господь знает всё, но ожидает твоего голоса — не для наказания, а для прощения; не хочет, чтобы насмеялся над тобой диавол и обличил тебя в утаивании грехов. Опреди твоего обличителя; когда ты сам себя осудишь, то не будешь иметь обличителя; если сам себя признаешь виновным, то даже если ты был мёртв, оживёшь. После твоего исповедания

грехов разрушатся все узы и прервутся все оковы...

ЦЕЛОМУДРЕННОСТЬ ДУХА

Пусть видит око плотское, но да закрываются очи сердечные, да пребудет целомудренность духа невредима. Сам Господь оказывает снисхождение и научает нас: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём* (Мф. 5, 28). Не сказал: «Кто смотрит, уже прелюбодействовал», — но: *кто смотрит на женщину с вожделением*. То есть запрещается не воззрение, а желание. Однако похвальна и стыдливость, которая как бы закрывает телесные очи, так что часто не видим мы и того, на что смотрим. Ибо хотя кажется, что и видим всё встречающееся, но если не будет при том внимания духа, зрение наше недействительно, потому больше мы видим духом, нежели телом.

Хотя плоть и воспримет огонь, но пусть не передаёт его в сокровенные недра духа нашего. Этот огонь да не присоединяем к костям, да не налагаем сами на себя уз; между словами нашими да не будет такого, откуда бы воспламенился огонь блуда или прелюбодейства.

НАГРАДА

Люди ко всякому делу побуждаются или его плодами, или наградой; всякое же дело, будучи отложено, остаётся без движения. И потому Господь, чтобы наградить настоящим плодом усердие апостолов, сказал, что если кто, оставив всё, будет следовать Ему, тот семикратно примет награду здесь и в будущем веке. Во-первых, обещал здесь, чтобы отнять скуку медлительности; прибавил «и в будущем веке», чтобы ты познал, что и по смерти ожидает тебя награда. Итак, сегодняшняя награда есть доказательство будущего.

ДОЛГИ

Кто должен Богу, тот имеет больше средств к уплате, нежели тот, кто должен человеку. Ибо человек за деньги требует денег же, а Бог требует усердия, которое находится в твоей воле. Никто из тех, кто должен Богу, не нищ, разве только сам себя сделает нищим; хотя не имеет, что продать, но имеет, чем заплатить. Молитвы, покаяние, пост — это имущество доброго должника, и имущество гораздо большее, нежели когда кто-то, не имея веры, с имения своего даёт деньги.

О БЛАГОДАРНОСТИ

Нет большей обязанности, чем принести благодарность Богу.

Дело благоразумного — познать самого себя и, как говорят мудрецы, жить по природе. Ибо что естественнее для нас, чем приносить благодарение Создателю? Взгляни на

небо — всем видом своего великолепия не воздаёт ли оно своему Творцу благодарности, по псалмопевцу: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18, 2).

СИЛЫ ПЛОТИ

Плоть наша да расстанется со своими страстями и вожделениями, да будет побеждена, да не противится закону нашего ума, подобно тому, как апостол Павел укрощал и порабощал своё тело, чтобы его проповедь была полезнее при согласии закона плоти с законом ума. Ибо укрощается плоть, когда мудрствование её переходит в дух, когда мудствуем не по-плотски, но по-духовному. О, если бы силы моей плоти ослабли и не влекли меня, как пленника, к закону греха! О, если бы я жил не во плоти, но в вере Христовой! И для того бóльшая благодать в немощи плоти, чем в исцелении. Хотя Бог очень любил

апостола Павла, однако не захотел избавить его от телесной немощи и ответил на его просьбу: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9). И сам апостол Павел благоволил больше о своих немощах, говоря, *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10), ибо крепость души совершается немощью плоти.

О ЩЕДРОСТИ

Бесспорно, что подавание нищим может уменьшить грех, но только тогда, когда оно соединено с верой и любовью. Ибо что доступно богатству без любви?

Многие из одного хвастовства желают слыть щедрыми и хотят заслужить похвалу у людей тем, что себе ничего не оставляют, но, ища славы и воздаяния здесь, теряют награду будущую и, получив земную славу, не могут надеяться на небесную.

Многие, без рассуждения отдав в Церковь своё имущество, хотели опять возвратить его; таковые не получили ни первой награды, ни второй, ибо первая не имела рассуждения, а вторая соединена со святотатством.

О ЛИШЕНИЯХ

Земля вздыхает под плугами, побивается дождём, сокрушается бурей, сковывается морозом, палится солнцем, чтобы произрастить плоды и, украсившись дивными цветами, вскоре теряет всё, что произвела. Сколь много утрат она терпит! Но не сожалеет о потере своих плодов, которые для того и породила, чтобы лишиться их; и впредь не отвергает этого, хотя и знает, что плоды её будут отняты.

Само небо не всегда сияет блистающими звёздами, которыми украшается как алмазами, не всегда блистает восхождением света и баг-

рянеет солнечными лучами, но порою это великолепие покрывается тучами.

Что приятнее света? Что радостнее солнца? Но хотя оно и скрывается от нас каждый день, мы не сожалеем о его заходе, ибо надеемся на возвращение.

Это учит тебя иметь терпение в твоих собственных переменах...

О ПОКАЯНИИ

Некоторые, надеясь, что можно будет когда-либо потом принести покаяние, считают для себя позволительным грешить, хотя покаяние является исцелением греха, а не побуждением к нему. Ибо ищем лекарства для раны, а не раны себе наносим для того, чтобы потом прибегнуть к лекарству. Да и не тверда та надежда, которая откладывается на время, ибо время нам неподвластно, и надежда может не успеть сбыться...

О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Хотя добродетели все между собой соединены, однако каждая из них имеет некое отдельное изображение, особенно же справедливость. Ибо эта добродетель, так сказать, скупа и бережлива для самой себя, однако по любви к ближним, как немилосердная к себе самой, раздаёт всё, что имеет.

О СМЕРТИ

Кто подумает о себе, что он должен быть избавлен от смерти, когда он не свободен от судьбы рождения на свет? Тайна великого благочестия, что и Христос не избавлен от смерти телесной, но, будучи Господином природы, не отрёкся от закона плоти, воспринятой на Себя.

Язычники имеют своё утешение, ибо считают смерть успокоением от всякого зла, и, не имея плода жизни,

думают, что за гробом не будут иметь и чувства зла, тяжесть которого мы несём беспрестанно. Мы же должны больше ободряться наградой и побуждаться утешением к большему терпению, ибо мы не лишаемся близких, но только вперёд отпускаем тех, кого не смерть, а вечность примет в свои недра.

Настоящее зло — неумеренная печаль и страх смерти. Такая неумеренность сколь многих привела к гибели, сколь многих вооружила мечом, склонив к убийству самих себя — они тем самым явили своё безумие и глупость. Ибо чего избегали как зла, то приняли вместо средства и убежища.

Знаем мы, что дух живёт после тела и, сложив с себя узы чувств, свободно видит то, чего прежде, в теле, не мог зреть. Это можем доказать на примере спящих, дух которых, как бы оставив тело, восходит к высше-

му, видит отсутствующее и небесное. Когда же телесная смерть избавляет нас от печалей века сего, она не есть зло, поскольку возвращает вольность и отнимает болезнь.

Тогда мы воздаём должное почтение умершим, когда они у нас всегда в молитвенной памяти, когда мы устремляем к ним свою любовь и усердие.

Смерть недостойна оплакивания, во-первых, потому что свойственна всем, притом избавляет нас от печалей и горестей века сего и, наподобие сна, по успокоении от трудов мирских восстанавливает живость и силы. Благодать воскресения способна снять всякую печаль и болезнь, когда веруем, что со смертью ничто не погибает, но, более того, она ведёт к нетлению и вечности.

Итак, прежде всего, не положено безмерным плачем провожать смерть наших близких. Ибо что может быть

непристойнее, чем оплакивать предписанное и ожидающее всех, как нечто особенное? Это означает не что иное, как нарушать естество духа, не принимать общего закона, отрицать единство природы, мудрствовать по-плотски и не понимать меры самой плоти.

Что может быть непристойнее, чем не познавать, кто ты таков, и желать того, чем ты быть не можешь? Или что безрассуднее, чем не переносить того события, о совершении которого тебе известно наперёд? Сама природа неким своим утешением отвлекает нас от такой скорби. Какая может быть столь тяжкая боль или столь жестокий плач, в котором иногда дух не имел бы успокоения? Свойство природы таково, что хотя люди находятся иногда в плачевных обстоятельствах, однако затем отвлекают свою мысль от печали.

Говорят, были некие народы, которые оплакивали день рождения человека, но праздновали день смер-

ти. Ибо не безрассудно думали они, что вступившие в житейское море достойны всякого сожаления, и напротив, ушедшие от волнений этого мира справедливо должны провожаться с радостью. Да и мы сами день рождения умерших предаём забвению, день же кончины их торжественно отмечаем.

Следовательно, по самой природе нам не подобает предаваться тяжкой печали, чтобы тем не показать, что мы или присваиваем себе некое превосходнейшее исключение, или отрицаем общую судьбу. Ибо смерть равна для всех: одна — бедным, и та же — богатым.

По Писанию, смерть тройственная. Одна — когда умираем для греха и живём для Бога. Потому блаженна эта смерть, которая, будучи непричастна вине и предана Господу, отделяет нас от смертного и посвящает бессмертному. Другая смерть есть исход из этой жизни, когда разру-

шается союз души с телом. Третья смерть, о которой сказано: *Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8, 22). Этой смертью не только тело, но и душа умирает. *Душа согрешающая, та умрёт* (Иез. 18, 4). Ибо умирает для Бога, не по слабости природы своей, но по вине. Но смерть эта — не утрата жизни, а впадение в грех.

Итак, одна смерть духовная, другая — естественная, третья — в наказание. Но естественная смерть не есть то же, что в наказание, ибо Господь дал смерть не вместо казни, но взамен лекарства и исцеления. Согрешившему Адаму предписано одно вместо наказания, а другое — вместо исцеления и спасения. Вместо наказания, когда сказано: *За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит*

она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт. 3, 17–19).

В смерти имеешь прекращение казней (наказаний): ибо против злоключений века сего, и попечений мира, и прихотей богатства, отмечающих слово Божие, смерть дана как лекарство, как конец всякого зла. Ибо не сказал Господь: «За то, что ты послушал голоса жены твоей, возвратишься в землю», — это определение было бы осудительное, но сказал: «В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю». Это доказывает, что смерть — это скорее окончание наказаний, которым прекращается течение этой жизни.

Из этого довольно явно следует, что смерть не только не зло, но и является добром. Люди желают её, как добра, как пишется: *В те дни люди будут искать смерти, но не найдут*

её (Откр. 9, 6). Будут искать её те, которые *начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!* (Лк. 23, 30). Будет искать её душа согрешающая.

Итак, видим, что смерть эта есть приобретение. Почему и апостол Павел говорит: *Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1, 21). Ибо что есть Христос, если не дух жизни? И для того умрём с Ним, чтобы и пребывать с Ним. Да пожелаем всегда умирать для греха: душа наша да научится ограждаться от плотских похотей и возвысит себя так, чтобы земные пристрастия не могли привлечь её к себе, да примет образ смерти, да не будет подвержена казни смерти. Ибо закон плоти противится закону ума, как открыл нам апостол Павел: *Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих* (Рим. 7, 23). Все имеем в себе чувствительную

войну, но не все избавляемся, и потому несчастный я человек, если не буду искать средства против этого.

Но какое средство? *Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24). Благодать Божия о Иисусе Господе нашем. Имеем врача — да последуем врачеванию; лекарство наше есть благодать Христова, тело же смертное есть наше тело. И для того будем удаляться от желаний тела, чтобы не удалиться от Христа, и, будучи в теле, не последуем за телесными. Да не оставляем также и прав природы, но только желаем больше даров благодати, как и апостол Павел говорит: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23).

Изначально смерти не было в природе, но потом она стала природой. Ибо сначала Бог не установил смерти, но дал её позже вместо ле-

карства. Чтобы это не показалось кому-то неприятным, вникнем в это нашим рассуждением. Ибо если смерть — это добро, то для чего написано: *Бог не сотворил смерти; но завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем 1, 13; 2, 24)? В самом деле, творению Божию смерть не была нужна, когда человек в раю был награждён всеми благами, но после грехопадения жизнь человеческая из-за всегдашних трудов и горестей сделалась несчастной, почему и понадобилось определить конец злу, понадобилось, чтобы смерть возвращала то, чего жизнь лишилась, ибо бессмертие без благодати больше тягостно, чем полезно.

О СМЕРТИ МУЧЕНИКОВ

Смертью мучеников защищено благочестие, умножена вера, утверждена Церковь, победили мёртвые, побеждены гонители, и мы прославляем смерть тех, чья жизнь нам неиз-

вестна, почему и царь Давид пророчески восклицал: *Дорога́ в очах Господних смерть святых Его!* (Пс. 115, 6). Этими словами он предпочитает смерть жизни. Сама смерть мучеников есть награда жизни. Сверх того, смертью разрушается ненависть и злоба неприятелей.

Смертью Спасителя спасаемся мы от смерти вечной. Ибо Христос мог не умирать, если бы захотел, но не благоволил избегать смерти, как будто слабый и бессильный, и не мог бы лучше избавить нас от гибели, нежели через Свою смерть. Итак, Его смерть есть жизнь всех. Смертью Его хранимся, осеняя себя крестным знамением, смерть Его возвещаем и проповедуем, когда молимся и приносим жертву, смерть Его есть победа, таинство и ежегодное празднество мира. И причиной того, почему не обязательно сожалеть о смерти, есть общее спасение; не надо бежать от неё, ибо Сам Сын Божий не погнушался ею. Порядок

природы ненарушим, и то, что является общим для всех, не может быть исключено в каждом.

НАДЕЖДА НА ВОСКРЕСЕНИЕ

Надежда на воскресение утверждается тремя доказательствами: разумом, всеобщим примером и свидетельством о событии, ибо многие воскресли. Разумом — ибо так как вся наша жизнь проходит в сообществе тела и души, а воскресение будет наградой за добрые дела или казнью за нечестивые, то необходимо воскреснуть телу, дела которого также будут судимы. А если душа предстанет перед судом без тела, то как же надлежит ей дать ответ за себя и за тело?

Воскресение обещано всем, но потому в него с трудом верят, что оно не наша заслуга, а дар Божий. Надежду на воскресение утверждает сам мир, состояние вещей, порядок родов, следующих один за другим,

знаки рождения и смерти, перемена дня и ночи. Сама земля не могла бы давать своих плодов, если бы влажность, испаряемая солнечным жаром по Божию расположению, не восстанавливалась бы ночной росой. Что скажу о плодах? Не умирают ли они, когда падают, и не воскресают ли, когда вновь вырастают? Что посеяно, то воскресает, и что умерло, то восстаёт и преображается в те же роды и виды. Как земля возвращает свои плоды, так и наша природа подражает тому же виду воскресения.

Почему ты думаешь, будто тело от тела не может воскреснуть? Сеется зерно, и вырастает зерно; падает яблоко, яблоко же и воскресает: зерно украшается цветком и облекается кожей. *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 53). Цветок воскресения есть бессмертие и нетление. Ибо что может быть вождеднее вечного покоя и безопасности? Многоразличны

плоды, которыми человеческая природа изобилует по смерти...

Причиной рождения являются семена. Христос человеческое тело называет семенем. Следовательно, когда бывает сеяние, то бывает и воскресение. Если бы не было существа или причины, то, может быть, кто-нибудь счёл бы за трудное Богу переродить людей, каким бы образом ни захотел, Богу, который как только повелел быть свету из ничего, так сразу он и возник из ничего. Взгляни на небо, посмотри на землю: откуда произошло сияние звёзд? Откуда круг солнца и его лучи? Откуда луна? Откуда горные вершины и леса? Откуда разлился воздух или излились воды? Если же всё это сотворил Бог из ничего, удивительно ли, если снова родится то, что уже было, когда видим рождённое то, чего прежде не было?

Святой Иов, испытав бедствие этой жизни и преодолев все несчастья своим терпением, за эти мучения

в награду себе обещает воскресение: *Искупитель мой жив, и Он в последний день возставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога (Иов. 19, 25–26).* Пророк Исаия, возвещая народам воскресение, говорит: *Поглощена будет смерть навеки, ...ибо так говорит Господь (Ис. 25, 8).*

Также и святой пророк Иезекииль с полным объяснением описывает, каким образом сухие кости снова получают свою силу, чувство и движение, каким образом опять составляются жилы и состав человеческого тела приходит в прежнюю крепость, каким образом иссохшие кости облекаются новой плотью, покрываются кожей. Когда мы читаем пророческие слова, то кажется, будто видим, что тела человеческие встают. *Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей... И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кос-*

ти сухие! слушайте слово Господне!»
Так говорит Господь Бог костям
сим: вот, Я введу дух в вас, и оживё-
те. И обложу вас жилами, и выращу
на вас плоть, и покрою вас кожей,
и введу в вас дух, и оживёте, и узнае-
те, что Я Господь. Я изрёк пророче-
ство, как повелено было мне; и когда
я пророчествовал, произошёл шум,
и вот движение, и стали сближать-
ся кости (Иез. 37, 1–7).

Здесь пророк показывает, что в кости раньше вливается слышание и движение, чем дух жизни. Ибо иссохшим костям повелевается прежде слышать, как будто бы они имеют чувство слуха, и пророческие слова здесь означают, что каждая кость соединилась в свой состав: *И стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них (Иез. 37, 7–8).*

Великое Божие милосердие, что свидетелем будущего воскресения

стал пророк, чтобы и мы очами зрели его, ибо не все могли быть свидетелями этого. Но послушаем, каким образом мёртвые оживляются духом жизни, восстают лежащие в гробах. *Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырёх ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрёк пророчество, как Он повелел мне, и вошёл в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище (Иез. 37, 9–10).*

Видели мы, каким образом мёртвые принимают дух жизненный и восстают из гробов. Удивительно ли, что по повелению Господню отверзаются гробы мёртвых, когда вся земля единым громом колеблется в пределах своих, море выходит из своих границ, и опять удерживает течение своих вод! *Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут не-*

тленными, а мы изменимся (1 Кор 15, 52). Верующий этому прежде всего поднят будет на воздух навстречу Господу, неверующий же останется и неверием своим сам себя подвергнет суду.

Показывает нам Господь в Евангелии, каким образом воскреснем, ибо не одного Лазаря воскресил, а веру всех. Когда ты, читая, веришь, то и мысль твоя, которая была мертва, оживает. Господь, придя ко гробу, *воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон* (Ин. 11, 43); это сделал Он для того, чтобы показать образ и пример будущего воскресения. Для чего воскликнул голосом, когда мог действовать духом, когда мог повелеть молча? Конечно, для того чтобы показать написанное: *Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся* (1 Кор 15, 52). Ибо труба издает свой звук от повышения голоса. И воззвал: *Лазарь! Иди вон*. Для чего добавля-

ется также имя? Конечно, для того чтобы один восставший не был принят за другого, или чтобы воскресение не показалось случайным, а не происшедшим по повелению.

Итак, услышал умерший и вышел из гроба, *обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком* (Ин. 11, 44). Можешь ли понять, каким образом Лазарь с завязанными глазами и ногами вышел из гроба? Были на нём узы, но не удержали, покрыты были глаза, но видели. Ибо силой Божия приказания природа остановила своё действие, оставила свой порядок, повинуюсь гласу Творца; расторглись узы смертные прежде, чем узы гроба: сила Божия действовала прежде, нежели Лазарь начал ходить.

Если это тебе удивительно, то вспомни, Кто это повелел, — и перестанешь удивляться: Иисус Христос, Божия сила, жизнь, свет, воскресение мёртвых. Сила поставила на ноги лежащего, жизнь дала хождение,

свет прогнал тьму, возвратил зрение, воскресение же даровало жизнь.

И удивительно ли, что на призыв Божий возвращается душа, возвращается костям кожа, когда от единого прикосновения тела пророка Илии воскрес мёртвый: помолился пророк и воскресил умершего отрока. Апостол Пётр именем Христовым повелел Тавифе встать и ходить, и тогда многие бедняки, радуясь, думали, что жизнь возвращена ей для творения милостыни; а мы и для спасения ещё не веруем. Они воскресение ближнего испросили своими слезами, а мы не верим в существование воскресения и зная о страданиях Христовых. Когда Иисус испускал дух, чтобы показать, что умер для воскресения нашего, тогда явил и сам порядок воскресения: *Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие*

тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим (Мф. 27, 50–53).

Если при испускании духа Христова совершились столь удивительные вещи, то почему они кажутся нам невероятными во время пришествия Христова на суд? А тем более, что это воскресение есть доказательство будущего воскресения и пример будущей истины; пример же меньше, чем сама истина. Но кто во время страдания Господа открывал гробы, подавал восстающим из гробов руку и показывал дорогу к святому граду? Если не было никого, то сила Божия была и действовала в телах умерших. Ты ищешь помощи человеческой там, где видишь дело Божие.

Божии дела не требуют человеческой помощи. Повелел Бог быть небу – и сделалось, определил сотворить землю – и сотворена. Кто собирал камни и каким какими силами? Кто творящему Богу служил?

Во мгновение ока всё это сделалось. Желаете знать, как скоро? Сказано — сделано. Когда по слову Господа восстают стихии, то почему по слову Его не восстанут мёртвые, которые хотя и мертвы, но некогда жили и имели дух чувствования, имели силы к действию? Иначе лучше быть бездушным и не иметь чувства. Дьявол сказал Спасителю: *Вели этому камню сделаться хлебом* (Лк. 4, 3). Дьявол признаётся, что по повелению Господню природа может превратиться, а ты не веришь, что по слову Господню та же природа может преобразиться.

Если возобновляются земля и небо, то почему сомневаемся о возобновлении человека, для которого сотворены земля и небо? Ежели преступник бережётся для казни, то почему праведный не пребудет вечен во славу? Ежели червь грехов не умирает, то почему погибнет плоть праведных? Это есть воскресение, как само слово Божие изображает:

что упало, то восстанет, что умерло, то оживёт.

Порядок справедливости требует, что когда действия у души с телом общие (ибо что дух помышляет, то тело приводит в действие), то надлежит им обоим предстать на суд, обоим или быть преданным на казнь, или быть соблюдённым в славу, поскольку закон плоти противится закону духа и дух делает по большей части то, что ненавидит. Так как живущий в человеке грех плоти действует, то непристойно и несправедливо, чтобы только душа, будучи причастна вине, наказывалась, а плоть наслаждалась бы покоем, будучи виновницей печалей, чтобы осуждена была одна душа, которая не одна грешила, или чтобы славу получила одна душа, которая не одна трудилась.

Все воскреснут, но *каждый*, как говорит апостол Павел, *в своём порядке* (1 Кор. 15, 23). Плод Божия милосердия общий, порядок же достоинств различный. День светит

всем, солнце согревает все народы, дождь делает землю каждого плодотворной. Все рождается, и все воскреснем, но состояние как жизни, так и воскресения различно. Святой Павел спящего пробуждает к жизни, говоря: *Встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Спящий пробуждается, чтобы жил и был подобен апостолу Павлу и мог бы сказать: *Мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших* (1 Фес. 4, 15). Ибо апостол Павел говорит здесь не об общем употреблении дыхания и жизни, но о заслуге воскресения. Потому что, сказав: *Мёртвые во Христе воскреснут прежде*, — прибавляет: *Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхитены будем на облаках в сретение Господу на воздухе* (1 Фес. 4, 16, 17).

Великое святотатство — не верить воскресению, ибо если мы не воскреснем, следовательно, Христос

умер напрасно, следовательно, Христос не восстал из мёртвых. Если не воскрес для нас, то, следовательно, и никогда не воскресал, не имея нужды в воскресении. Воскрес в Нём мир, воскресло небо, воскресла земля, так как небо будет новое, и земля новая. Для Него же Самого нужно ли было воскресение, если смертные узы не удержали Его? Хотя умер Он как человек, но в самом аду был свободен.

Величие Божией силы не дерзнём измерять человеческими силами: не должны мы расследовать, каким образом кто воскреснет, с каким телом восстанет или каким образом разрушенное соединится и падшее будет восстановлено. Ибо исполнится это по воле Божией... Не будем допытываться, каким образом воскреснем, но только ожидаем результата воскресения, который получим, если, отказавшись от пороков, будем иметь совершенство духовного таинства, если обновлённая плоть примет

благодать от духа и душа воспримет
от Христа блистание вечного света.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Воскресение Господа нашего для умерших есть жизнь, для грешников — отпущение, для святых — слава. Поэтому-то святой пророк Давид сподвигает всякое создание и всё творение к радостнейшему празднованию этого дня, говоря: *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный!* (стихира Пасхи)³.

Сей День всё проникает и освещает, объемлет небо, и землю, и преисподнюю, ибо Свет Христов не заграждается стенами, не разделяется стихиями, не помрачается тьмой. Свет Христов есть день без вечера, день бесконечный: он всюду блещет, всё освещает, ничто от него не укрывается. День тот есть Сам Христос,

³ *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117, 24).

как говорится у апостола Павла: *Ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13, 12); говорится «ночь прошла» (а не последует), чтобы мы понимали, что с приближением Света Христова и дьявольская тьма прогнана, и неведение грехов прошло, и что настоящим светосиянием прежние заблуждения ума истреблены и обольстительное нечестие прекращено. Что этот День (то есть Христос) освещает небо, землю и преисподнюю, об этом свидетельствует Священное Писание: *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). О том, что этим Днём освещаются сами глубины ада, мы читаем у пророка: *На живущих в стране тени смертной свет воссияет* (Ис. 9, 2). А о том, что этот День сияет на небесах, читай у пророка Давида: *Продолжу вовек семя его, и престол его — как дни неба* (Пс. 88, 30).

Кто же есть День неба, как не Христос Господь? (см. Пс. 18, 3).

И так как за Днём неба никогда не последует ночь, то и после явления правды Христовой тьма грехов исчезает. Так как День всегда сияет и не может быть объят никакой тьмой, то и Свет Христов сияет и не покрывается никакой темнотой грехов. Поэтому евангелист Иоанн и говорит: *Свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5).

Итак, в Воскресении Господа нашего все стихии торжествуют. В этот день и само солнце бывает яснее обыкновенного: подобает, чтобы и солнце при Воскресении Его возрадовалось, поскольку оно при страдании Его покрыто было мраком сетования.

Поэтому, братья, все да возрадуемся в этот святой день! Пусть никто не исключает себя из общей радости, будучи обличаем совестью за грехи свои; пусть никто не избегает торжественнейших молитвословий, будучи отягчён множеством своих беззаконий. В настоящий день грешник должен иметь добрую надежду в про-

щении грехов, поскольку он имеет великое поручительство в Том, через Кого разбойник удостоился рая.

И как христианину не надеяться на прощение грехов? Если при распятии Христос Спаситель помиловал того разбойника, то как Он не помилует христианина после Своего Воскресения? И если смиренный Страдалец оказал столько милости кающемуся, то какую милость окажет во славе Воскресший просящему!

О МОЛИТВЕ ЗА ВРАГОВ

Мы должны просить за самих наших врагов и молить за гонящих нас, как Господь молился, восклицая: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Усмотри здесь великое милосердие. Люди гнали своего Творца, а Он прощал им самые тяжкие прегрешения и ещё извинял их неведением, говоря: *не знают, что делают*. Ибо если бы знали, то не дерзнули бы гнать Господа сво-

его и видели бы в Его власти своё спасение. Но гонители Христа довольны были Его умерщвлением, и употребляли ещё хулы и злословия. Сам же Он говорит: *Они проклинают, а Ты благослови* (Пс. 108, 28).

Так Христос благословил нас не бояться злословия гонящих нас, научил нас не огорчаться проклятиями, когда мы веруем в Него, могущего снять с нас всякое проклятие.

СОДЕРЖАНИЕ

Святитель Амвросий Медиоланский	3
Духовная мудрость	8
Умеренность	20
Две благодати	21
Сети	22
Искушения	22
Исповедание грехов	23
Целомудренность духа	24
Награда	25
Долги	26
О благодарности	26
Силы плоти	27
О щедрости	28
О лишениях	29
О покаянии	30
О справедливости	31
О смерти	31
О смерти мучеников	40
Надежда на воскресение	42
Воскресение Христово	56
О молитве за врагов	59

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА
НАДЕЖДА ВОСКРЕСЕНИЕ
По творениям
святителя
АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

Составлено по изданиям:

Амвросий Медиоланский, свят. Полные творения.
Киев, 1875.

Церковная проповедь на двенадесятые праздники.

Слова, беседы и поучения святых отцов
и учителей Церкви. Ч. 1. Киев, 1904.

Амвросий Медиоланский, свят. Письмо об алтаре Победы.
(Письмо ХVIII). – «Памятники средневековой латинской
литературы IV–IX веков». М., 1970.

Амвросий Медиоланский, свят. Об обязанностях
священнослужителей. М.: Благовест, 1995.

Амвросий Медиоланский, свят. Две книги
о покаянии. М.: 1997.

Амвросий Медиоланский, свят. Вечные загробные
тайны. М.: Аксиос, 2002.

Составитель: Чунтонов Д. С.

**Издательство: «Братство святого
апостола Иоанна Богослова»**

129327, Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2

E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru

bratstvoioanna@gmail.com

Тел.: (495)730-57-17, (499)184-31-92

Подписано в печать 20.11.2012

Бумага офсетная. Формат 70х90/32

Печать офсетная. Печ. л. 2.

Тираж 5000 экз. Заказ № 652

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в Патриаршем издательско-полиграфическом центре
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГОВОДА

